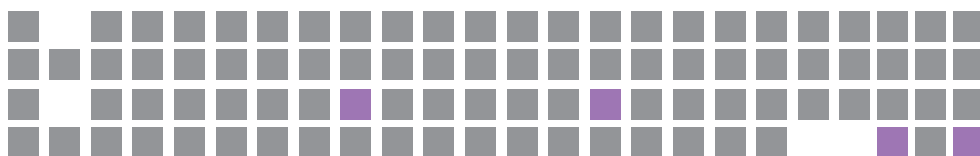

ОТРАСЛЬ В ЗАКОНЕ

СЕГОДНЯ В ГОСТЯХ У ЖУРНАЛА «УГОЛЬ КУЗБАССА» ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГЕТИКЕ АНДРЕЙ МАЛАХОВ. РАЗГОВОР ОБЕЩАЕТ БЫТЬ ИНТЕРЕСНЫМ И АКТУАЛЬНЫМ, НАПОЛНЕННЫМ ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ПРОГНОЗАМИ О РАЗВИТИИ ОДНОЙ ИЗ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ КУЗБАССА

— Андрей Николаевич, на пике интереса — тезисы совещания, которое премьер-министр Владимир Путин провел во время рабочей поездки в Кузбасс. В частности, был разработан документ «Развитие отрасли до 2030 года». Наряду с производственными задачами, поставленными перед угольщиками на перспективу, огромное внимание уделено вопросу безопасности шахтеров. Хотелось бы поговорить на эту тему — что именно делается в области?

— Очень много. Можно говорить на языке цифр о сокращении общего травматизма, о снижении количества аварий, о затратах на

безопасность... Намного полезнее, с моей точки зрения, посмотреть на законодательскую основу, которая, собственно, работает на безопасность производства, и инициатива по ее совершенствованию идет из Кузбасса.

— Вспоминаются ваши слова 2007 года: «Одна из основных причин роста аварийности угольного производства — серьезное отставание нормативно-технической базы в области промышленной безопасности от современного уровня развития угольной отрасли». И далее был предложен ряд нормативных документов, которые сегодня вылились в постановления и законы.

— Действительно, последние события в угольной отрасли, а особенно трагедия на шахте «Распадской», подвигли правительство, президента России к этой огромной и важной работе.

Давайте рассмотрим новые законы по порядку. С 1 января 2011 года введен в действие Федеральный закон № 186-ФЗ об обязательной дегазации угольных шахт. Для руководства требованиями закона председателем правительства Российской Федерации В.В. Путиным 25 апреля 2011 года подписано постановление № 315, которым утверждены допустимые нормы содержания в шахте взрывоопасных газов (метана). Не

более 1 процента. Обязательность проведения дегазации установлена законом: при природной метаноопасности пласта более 13 кубических метров на тонну угля, свободного от зольности.

— Конечно, наши читатели — профессионалы отрасли, тем не менее — что именно дает этот закон?

— Если коротко: по новому закону, объем газа, который превысит установленный опасный порог, будет извлекаться еще до прихода в шахту людей. То есть основная опасность, основная причина аварий будет устранена.

— Но человеческий фактор? Не секрет, что именно состояние людей порой приводит их к игнорированию техники безопасности.

— Такое случается. Поэтому в Трудовой кодекс Российской Федерации внесены изменения об обязательном проведении медицинских осмотров. Определен порядок приема на работу, определена категория работников, связанных с особыми условиями труда (машинисты электровозов, дизелевозов, самоходных машин, машинисты горно-выемочных машин и мастера-взрывники), для которых прохождение медицинского осмотра до и после рабочей смены обязательно. Имеется в виду наркотическое и алкогольное отравление.

— Многие собственники угольных предприятий Кузбасса, не дожидаясь этих изменений, уже «объявили войну» людям, зависимым от употребления алкоголя и наркотических веществ. В этом тоже прослеживается роль администрации области?

— Мы неоднократно говорили на эту тему, в частности, на страницах журнала «Уголь Кузбасса». В Кемеровской области подход перспективный — мы отслеживаем состояние здоровья будущего горняка еще в процессе его обучения. Это очень важный фактор для отрасли в целом, как бы ни показалось парадоксально. Угольным предприятиям необходимы здоровые кадры, физически крепкие с устойчивой психикой, а мы, со своей стороны, стараемся обеспечить хорошие условия их работы.

— Следующий вопрос касается чрезвычайно важного документа — Конвенции о предотвращении крупных промышленных аварий. Расскажите о нем подробнее.

— Федеральный закон № 366-ФЗ от 30 ноября 2011 года «О ратификации конвенции о предотвращении крупных промышленных аварий (Конвенция № 174)» подписан президентом страны Д.А. Медведевым. Наиболее прогрессивной его частью является раздел ответственности собственников опасных производственных объектов. Документом ответственность за предотвращение крупных промышленных аварий возлагается на собственника производства, что дает возможность законодательно положить конец практике, когда «стрелочниками» после аварии выставляли должностных лиц, их заместителей по технике безопасности, горных диспетчеров, операторов аэрогазового контроля.

В соответствии с Конвенцией № 174 работники опасных производств имеют право, не подвергаясь никакому наказанию, прерывать работу, если на основе своих профессиональных знаний и опыта они имеют достаточные основания считать, что существует неминуемая опасность крупной аварии.

Принятие Конвенции № 174, с моей точки зрения, является первым и главным шагом по созданию жесткой системы правового регулирования с сфере промышленной безопасности. Ведь сегодня — и мы об этом уже говорили — безопасность на опасных производственных объектах во многом зависит от существующей нормативной базы, правовых актов Российской Федерации, а также нормативных технических документов, устанавливающих правила ведения работ на этих объектах.

Сегодня, кстати, готовится ряд документов по правилам безопасности в угольной отрасли.

— Андрей Николаевич, как у нас в области принято, слова всегда должны поддерживаться делами. В нашем случае — информация должна подкрепляться конкретными цифрами, подтверждающими поло-

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ, А ОСОБЕННО ТРАГЕДИЯ НА ШАХТЕ «РАСПАДСКОЙ», ПОДВИГЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ К ЭТОЙ ОГРОМНОЙ И ВАЖНОЙ РАБОТЕ

жительные изменения в деле промышленной безопасности угольного производства Кузбасса.

— Приведу лишь основные показатели. Количество аварий с 2004 по 2011 год снижено с 25 (2004 год) до 10 (2011). Если подробнее: в 2005 было 15 аварий, в 2006 — 16, в 2007 — 16, в 2008 — 9, в 2009 — 8. В 2010 — 17, в 2011 — 10 аварий.

Общий травматизм снижен с 1778 несчастных случаев в 2004 году до 420 — в 2011-м, смертельный — до 27 случаев в прошлом году. Как ни горько об этом говорить, отрасль крайне опасная, но мы делаем все, чтобы трагедий, связанных с человеческими жизнями, было меньше. Цифра показательна. 27 против 119 в 2010 году!

— Есть надежда, что позитивная тенденция будет продолжена.

— Поверьте, мы не только надеемся, но совместными усилиями делаем все возможное, чтобы обеспечить промышленную безопасность на наших угольных предприятиях на высоком уровне.